Сказав это, он увидел, как Синянь невольно задрожала, и явно удивился. С таким-то мужеством — как же она посмела сказать только что такое?!

Эта девчонка и впрямь доставляет одни беспокойства. И хотя Е Вэй по возрасту был помладше ее, он, пробыв столько лет при Царе Янь, приобрел огромный опыт, поэтому и отрезал коротко:
— Отдохни хорошенько. Судя по тому, как ты загнана, — не мешало бы. И все.

Договорив, он вздохнул, покачал головой и поспешно выбежал.

Хоть последние его слова и казались добрым пожеланием, Синянь, услышав их, чуть не расплакалась и невольно побледнела.

Царь Янь отказался от нее как от рабыни, а ее оставил при себе?

Не рабыня значит, что я вмиг превратилась в невольницу — конечно, по сравнению со служанками и теми, кто погиб под ножом, я еще легко отделалась.

Но ведь следовать за Царем Янь…

Разве это не равносильно тому, что он желает мне вечных мучений? К тому же, Царь Янь — такой вспыльчивый, на каждом шагу убивает людей, и я должна быть при нем и повиноваться ему. Сколько же мне осталось жить?

Наверное, не больше тех, кого убили.

Съев всего полмиски каши и кое-как набравшись сил, Нань Янь медленно подняла руку и залепила себе пощечину.

— За длинный язык будешь знать!

Только тут стоявший у дверей Хэ И вздохнул с облегчением. С чувством сожаления посмотрев на Синянь, он принялся шлепать себя по рту снова и снова, и не смог сдержать смеха. Холодный лунный свет освещал уголки его губ слабой улыбкой, но уже в следующее мгновение глаза его снова стали серьезными, и он развернулся и ушел.

|

Прошла эта ночь быстро.

Рано утром следующего дня Чжу Фэн поднялся с постели.

Он еще до рассвета вышел из своего зала и привычно для особняка Царя Янь и казарм выполнил комплекс упражнений на мечах.

Столько лет охраняя границу, нельзя было бросать боевые искусства, и они уже стали почти как карма — для Чжу Фэна это стало способом сбросить лишнюю энергию. Трехфутовый меч стал в его руках как дракон, постепенно превращался в холодный свет, который дрожал в лучах света. За этим последовало дуновение ветра, так что листья на верхушках деревьев облетели и поднялись по ветру от меча.

Вошедшая следом за Е Ци Синянь едва взглянув, увидела эту сцену.

Чжу Фэн вообще не чувствовал их. Его дыхание как будто смешалось с острой аурой меча. Казалось, что вокруг его тела разлилась невидимая сила, даже мягкий и черный табурет из-за этой силы стал необычайно крепким, он поднимал руки и ноги, и его одежда как облако следовала за ветром.

Нань Янь тут же застыла на месте.

В последнюю минуту Чжу Фэн вложил меч в ножны и замер, аура его была сдержанной. Опавшие листья, еще только что кружившие вокруг, теперь были похожи на бабочку, у которой сложились крылья и она безвольно поникла.

Он медленно обернулся и увидел Синянь и Е Хао, стоящих под навесом.

Он подошел к Нань Янь и посмотрел на нее сверху вниз.

Вчера она была полумертвой. Сейчас выглядела гораздо лучше, но лицо все же было немного бледным, а уголки глаз блеклыми, как будто после вчерашней ночи — не выспалась, скорее всего.

Он неожиданно немного вышел из себя, какое ему есть дело до того, каково ей?

С этими мыслями его дыхание стало более тяжелым.

Выступил небольшой пот, смешался с его дыханием, горячим и даже немного обжигающим, и неожиданно обдал лицо Нань Янь. Она непонимающе посмотрела на Чжу Фэна и гадала, что он задумал.

http://tl.rulate.ru/book/14620/3972991